

Укороченные стандарты – наше будущее?

Не утихают споры вокруг Болонской Декларации

«Болонский процесс и традиции российского образования» – круглый стол с таким названием проведен Российской Академией наук, точнее – Научным советом РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. Газетный формат позволяет передать материалы этого заседания только в кратком изложении, о чем «РФГ» и попросила модератора круглого стола, зам. председателя совета – А.А. Володарского.

– Амет Александрович, о «Болонской Декларации» слышали, наверное, многие, но далеко не все представляют – что это такое. Еще раз поясните, пожалуйста.

– 46 стран подписали Болонскую Декларацию, наша страна – в 2003 году, и по этой Декларации страны-участницы должны перейти на «болонские рельсы» уже к 2010 году. Декларация – продукт европейского стремления подготовить усредненную систему контроля качества образования, а также – стандарт системы обучения в высшей школе и, соответственно, выдавать выпускникам вузов единый диплом, который признавался бы во всех странах-участницах. Это продукт глобализации движения трудовых ресурсов в рамках европейского сообщества, а также в странах, экономически и политически ориентированных на сотрудничество с Европой.

– То есть, Декларация – очевидное благо?

– Не во всех случаях. Многие государства принимают Декларацию в ущерб своим многовековым национальным стандартам и наработкам высшей школы. Скажем, в Великобритании Кембриджский университет не участвует в системе Болонской Декларации, опасаясь потерять свою научную школу, самобытность, индивидуальность. А, скажем, большинство колледжей Оксфордского университета «на ура» принимает Декларацию, т.е. единства в образовательном обществе Великобритании по поводу Болонской Декларации нет. То же – во Франции, в других государствах. Почему?

Обязательное условие Болонской Декларации – двухуровневость структуры образования: бакалавриат и магистратура. Скажем, для нашей страны это означает потерю «специалитета», т.е. систему подготовки «специалистов» в формате нашего традиционного пятилетнего образования. Кстати, сегодня многим российским вузам удалось доказать (пусть временно) необходимость сохранить подготовку «специалистов». В самом деле: как подготовить за четыре

года, например, хорошего педагога, т.е. как организовать бакалавриат педагогики? Учитель – это тот человек, который закладывает воспитание, т.е. ту основу, на которой выстраивается дальнейшее образование. Поэтому выпустить бакалавра-педагога, т.е. недоучку – значит, фактически подложить мину замедленного действия под будущее следующих поколений. Такая же ситуация с бакалавром медицины.

Положительная сторона двухуровневого образования в том, что студент получает возможность на год раньше закончить обучение и пойти на работу, т.е. быстрее начинать зарабатывать на жизнь. А кроме того, на выбранном месте работы пройти специализацию и уже с ее учетом выбирать магистратуру, и, может быть, затем – аспирантуру.

Впрочем, участники круглого стола указывали, что в появлении бакалавриата на российском рынке труда есть проблема. Дело в том, что еще до подписания Болонской Декларации многие вузы – в основном негосударственные – попытались ввести у себя помимо «специальности» систему «бакалавриат+магистратура», но столкнулись с тем, что сегодня на рынке труда работодатель при прочих равных условиях отдает предпочтение «специалисту» и с большой опаской берет бакалавра, т.е. пока выпускнику с дипломом «бакалавр» устроиться очень сложно.

– Болонская Декларация предполагает также унификацию учебных планов, унификацию процедуры оценки качества – здесь есть проблемы?

– Участники круглого стола отмечали, что хотя перевод учебных планов, учебных часов на так называемые учебные единицы – условие Болонской Декларации, перевод этот идет сложно даже внутри Европы, а в нашей стране он будет проходить еще сложнее. В наших вузах, имеющих аккредитацию, учебный план должен основываться на госстандарте – т.е. на совокупности дисциплин, которые студент должен прослушать, затратить определенное количество времени на освоение этих дисциплин, сдать в течение пяти лет по ним зачеты и экзамены, и внутри каждой дисциплины также есть определенная предписанная программа. Учебные планы у нас проверяются компьютером, есть такой город Шахты, туда любой вуз отправляют учебные планы и там компьютер проверяет: если какая-то из кафедр или какой-то факультет допускает более чем на 5 % отклонение от госстандарта, то вузу делают замечание, при систематическом отклонении вуз могут лишить лицензии.

Кстати, в сентябре прошлого года произошло революционное событие: МГУ и Санкт-Петербургскому госуниверситету дали право на работу по своим

стандартам – т.е. у них сейчас есть право выдавать собственный диплом. Разумеется, госстандарт является усредненным, образно говоря – «малоэластичным», он ограничивает творческий подход даже внутри естественнонаучных кафедр, а, скажем, специальность «мировая экономика», читаемая по учебному плану в вузе Мурманска, мало чем отличается от того, что читается в вузе Астрахани. Отличия только в методике преподавания и в квалификации, в отношении к работе самих преподавателей. И тем не менее: даже при зажатости в такие рамки кафедры сохранили свой дух и научную школу. Тотальный же переход на «болонские рельсы» может привести – это лично мое мнение – к потере той фундаментальности, которая заложена в работе нормального хорошего вуза, к потере стремления к исследовательской работе внутри кафедры и, как следствие, к потере научной школы, а также к потере подключения к этой исследовательской работе студентов. Фактически кафедры превратятся в некие учебно-методические центры, которые будут контролировать просто выполнение учебного плана, т.е. без каких-то дополнительных нагрузок, связанных с исследовательской работой.

– Разбиение единого учебного плана на две части – четыре+два года – требует заново выстроить комплектное целое для четырехлетнего бакалавриата. Здесь есть проблема?

– При подгонке учебных планов под «укороченные стандарты» обязательно чем-то пожертвуют, в первую очередь гуманитарной частью: уберут из учебного плана, надо полагать, обществознание, безопасность жизнедеятельности, ну и, скорей всего – философию. На взгляд чиновника эти предметы могут показаться не более чем «фоновыми» знаниями. Хотя наш советский специалист как раз славился тем, что обладал широким кругозором, у него была специализация, но благодаря тому, что у него был более развитый натренированный интеллект не на узкую специальность, а на более широкое видение, он имел возможность в случае необходимости достаточно быстро переквалифицироваться. Поэтому, например, специалиста – выпускника МГТУ им. Баумана видно сейчас на любом производстве. Это, как правило, рационализатор, ищущий, креативно мыслящий, использующий свои хорошие технические и математические знания. Одна из проблем Болонского процесса для нашей страны – мы потеряем понятия «бауманец», «физтеховец» и останется у нас лишь некий усредненный вариант.

При отказе же от гуманитарных дисциплин в рамках подгонки технических специальностей под бакалавриат мы потеряем такое уникальное национальное явление как «шестидесятники». Смотрите, нередко мы говорим о специалистах технических специальностей, которые при этом являются великолепными

поэтами, писателями, музыкантами, общественными мыслителями! Это люди, которые мыслят логически благодаря полученным в вузе техническим и математическим дисциплинам, но плюс к тому – они получили развитие творческой мысли не без помощи гуманитарных дисциплин, которые давались в советской высшей школе. «Шестидесятники» сформировали большую культурную традицию в нашей стране и, кстати, продолжают формировать ее по сей день.

– Так поддерживают ли российские вузы Болонскую Декларацию или нет?

– На круглом столе прозвучали диаметрально противоположные мнения. Интересно, что ректор МИТХТ им. М.В. Ломоносова проф. А.К. Фролова отметила, что их вуз давно перешел на «болонские рельсы», хорошо провел адаптацию и они вполне довольны. Химики с их естественнонаучным подходом вообще отличаются креативным мышлением и их активность можно только приветствовать, но, мне кажется, они довольны, пока не войдет в систему, так называемая по терминологии Болонской Декларации, – «мобильность студентов». Она означает, что определенный цикл дисциплин, которые между собой связаны общими учебными планами и программами, разрабатываемыми кафедрами МИТХТ, студент может прослушать в этом вузе, но потом поехать изучать другой цикл дисциплин, скажем, в Сорбонну, или в другой европейский вуз. Закончив там, третий цикл дисциплин изучать, скажем, в Дагестане. Четвертый цикл поехать изучать еще в какую-то из этих 46 стран. А в итоге в какой-то из стран человек защищает диплом, сдает экзамены. С точки зрения мобильности, межкультурных коммуникаций, обмена информацией это, конечно, очень хорошо. Но с точки зрения непрерывности системного образования, что было всегда сильной стороной лучших вузов, это большая проблема, с которой МИТХТ, конечно, еще столкнется. Потому что хотя сегодня они перешли на рельсы двухуровневой системы, мобильности в том виде, который предусмотрен Болонской Декларацией – пока нет.

Другая точка зрения – у Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева и Литературного института: они совершенно не готовы к переходу на «болонские рельсы». М.Ю. Стояновский, проректор Литературного института, рассказывал, что они в институте с большим трудом представляют себе каким образом будут готовить бакалавров-литераторов. Сложность даже не столько в пересчете программ и учебных планов на европейские единицы, сколько как раз в этой мобильности. Ведь Литинститут имеет свою историю, школу, методику, традиции преподавания того или иного предмета, и они не готовы выдавать диплом Литинститута студенту, который

разные циклы лекций прослушал в других вузах, а потом на последний курс приехал к ним. «Это не наш студент», – говорят они. Такая же позиция и у аграрного университета.

Интересна позиция МГИМО, которую изложил проректор А.Д. Богатуров. МГИМО – вуз, который как раз занимается популяризацией этой системы и потому должен быть двумя руками «за» переход на «болонские рельсы». Однако, как считают в МГИМО, Болонская Декларация это все-таки – декларация, т.е. нужно предложить вузам самим выбирать – какой из ее пунктов с точки зрения ученого совета, ректора, коллектива вуза подходит для правильного развития вуза, а какой пункт не принимать. Не все позиции Декларации подходят даже МГИМО. То есть, на круглом столе прозвучал важный тезис, резюмирую: было бы ошибочно создавать условия, при которых вузы обязаны были бы принять все условия Болонской Декларации! Лучше предложить вузам самим определить – какие условия Декларации принимать, а какие нет. То есть, у нас могла бы существовать система, как сейчас в Англии: некоторые вузы работают на основе Болонской Декларации, а другие на традиционных условиях. И появились еще вузы, которые принимают часть условий Болонской Декларации: например, мобильность студентов принимается, но только в рамках старшего курса, при прохождении специализации.

Вуз, кстати, еще и хозяйствующий субъект, субъект конкурентных отношений, если мы все перейдем на «болонские рельсы», у нас вузы будут однотипные и серьезной конкуренции не получится. А если у нас появятся вузы, следующие Болонской Декларации, вузы со смешанной моделью и вузы традиционной «советской» модели образования, возникнет конкурентная среда, которая даст толчок развитию отечественной высшей школе, а деньги и бюджетные средства пойдут за студентом: какое количество студентов в этом вузе есть, какое количество высококвалифицированных специалистов и академиков из его стен вышло, в такой степени сюда и пойдут деньги. Хотя сложно себе представить, что из бакалавриата выйдут академики.

– А почему мы – ведомые, почему мы должны подключаться к чьей-то декларации, у нашей высшей школы разве нет достоинств?

– На этот счет на круглом столе прозвучало интересное предложение. Болонская Декларация представляет собой совокупность лучших европейских традиций в области образования. Закономерен вопрос: а может ли российская высшая школа внести свою лепту в создание Болонской Декларации? Может, наша лепта как раз и была бы в сохранении «специальностей», в сохранении формата пятилетнего обучения с выдачей внутреннего национального диплома «специалиста»!

– Каков же итог обсуждения?

– Во-первых, при диаметрально противоположных взглядах круглый стол прошел очень дружно. Да, есть вузы, которые вслед за Университетом Дружбы народов (у которого, как известно, есть «локомотив» в данном вопросе, а именно – сам ректор В.М. Филиппов, который в бытность свою министром и подписал от России Болонскую Декларацию) перешли на «болонские рельсы» и утверждают, что у них все хорошо получается. Но все-таки большая часть участников высказалась против безадаптационного и безоговорочного принятия условий Болонской Декларации.

Во-вторых, у нас и раньше была пропасть между стандартами средней школы и высшей школы, т.е. выпускнику школы нужно было ломать свое видение получения образования и практически первый вузовский год уходил на адаптацию. Сегодня же с этой Болонской Декларацией директора школ запутались, при этом многие директора школ не знают, что мы ее подписали и вообще не знают, что это такое. Как же они смогут ориентировать школьников на новые стандарты?

В-третьих, если относиться к образованию как вопросу национальной безопасности – а это и есть правильный подход – то любые решения, которые системно меняют структуру образования, надо предварительно широко обсуждать с вузовскими сообществом. Мы уже не раз принимали некие романо-германские системы, которые у нас не приживались, а позже оказывалось, что и страны Европы, признавая ошибку тех или иных идей, от них отказывались. Не надо еще раз наступать на такие грабли.

В менталитете нашей страны образование всегда стояло на первом месте. Мы говорим: вырастить ребенка, дать образование. Это уже как поговорка, как единая формула. То есть, поскольку мы своему ребенку желаем успешной жизни, образование – в народном представлении – у нас на первом месте.

Май 2009

Беседу вел Сергей Шаракшанэ

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>